

Художник С. Дергачев

Клейпучка пьет всех!

Горячая вода! Для растопки костров и произведения веселых фокусов. Какая же она горячая, если ее можно пить? Ее в пиво подмешивать — цены пиву не будет! Не дам! Сам выпью... И пью. День пью. Ночь. Опух весь. Падаю все время.

Аркадий и Борис Стругацкие. Трудно быть богом

Не хлебом единым жив фантаст. Как утверждал один знакомый Эдика Амперяна: «Человек — это только промежуточное звено, необходимое природе для создания венца творения: рюмки коньяка с ломтиком лимона» (братья Стругацкие, «Понедельник начинается в субботу»). Впрочем, речь у нас сегодня пойдет о фантастических алкогольных напитках.

В повести Роберта Хайнлайна «Логика империи» (1941) два преуспевающих джентльмена под воздействием горячительных напитков завербовались на каторжные работы на Венере, где сполна хлебнули романтики. Заснуть в тамошних условиях было невозможно без употребления местного самогона — слабоалкогольной водки под названием «рира». Вероятно, это было первое — перевод вышел у нас в 1960 году — упоминание фантастического напитка в фантастике на русском языке. Зато потом фантасты наверстали упущенное...

Один из самых сильнодействующих напитков — Пангалактический грызлодер (он же — Всегалактический коктейль «Мозгобойный») из романа Дугласа Адамса «Автостопом по Галактике» (1979). Действие его описано так: «вам вышибают мозги кусочком лимона, в который завернут большой золотой

кирпич». «Путеводитель для путешествующих автостопом по Галактике» дает следующий рецепт по приготовлению «Пангалактического грызлодера»:

«К содержимому бутылки „Крепкого духа Джанкс“ прибавьте одну мерку воды из морей Сантрагинуса-5. Затем растворите в смеси три кубика арктурского мега-джина (предварительно хорошо охлажденного, а то бензин улетучится). Пропустите сквозь раствор четыре литра фаллианского болотного газа, и пусть он весело булькает в память о всех счастливых автостопщиках, скончавшихся от удовольствия в болотах Фаллии. Аккуратно влейте по ложечке благоухающий экстракт гиперматного квалактина, мускусно-сладкий и таинственный. Бросьте зуб солнцетигра с Алгола; полюбуйтесь, как он растворяется, наполняя напиток жаром двойной звезды. Побрызгайте земфиором. Добавьте оливку. Выпейте, соблюдая меры безопасности...»

Джеймс Боливар ди Гриз, более известный под кличками Скользящий Джим и Стальная Крыса, предпочитал употреблять «Пот Сириусианской Пантеры», «жуткий напиток, из-за своего гнусного воздействия на организм запрещенный в большинстве цивилизованных миров» (Гарри Гаррисон, «Стальная Крыса спасает мир», 1972).

А вот старый волхв Беломор в романе Михаила Успенского «Там, где нас нет» (1995) для прочищения ума-разума у персонажа по имени Жихарь использовал совсем другую жидкость: «Мозголомная Брага жила в прозрачном сосуде и была такая крепкая, что даже ужас. Она не то что из живота — прямо из рта

бросилась в голову и стала кидаться там из стороны в сторону, ломая умственные подпорки и укрепления. Каждое слово, изреченное Беломором, она тут же подхватывала и укладывала, словно кирпичик, на нужное место».

Нельзя не упомянуть также из крепких напитков регулярно употребляемый в Ордуси эрготу «Московский Особый» (евразийская симфония «Плохих людей нет» Хольма ван Зайчика, 2000—2005). Как разъясняли консультанты переводчиков Вячеслав Рыбаков и Игорь Алимов, «настоящий эрготу производится только в Пекине и представляет собой гаоляновый самогон двойной перегонки стандартной крепостью в 56 градусов, но бывает, достигает и 75! Эрготу обладает специфическим самогонным запахом и непередаваемым вкусом».

В повестях Макса Фрая о городе Ехо упоминается «Джуба-тыкская пьянь» — изумительно вкусный крепкий алкогольный напиток с неблагозвучным, но точным названием.

Наконец, фермер Миртил из повести братьев Стругацких «Второе нашествие марсиан» вместе с братом освоил производство «синюховки» — самогона из марсианского «синего хлеба», весьма способствующего повышению количества и качества вырабатываемого людьми желудочного сока.

Неплохой набор может получиться из коктейлей, придуманных фантастами. Экзотическая буро-зеленая смесь под названием «Особый транайский», которую предпочитал капитан Сэвидж в повести Роберта Шекли «Билет на планету Транай» (1955), сыграла значительную роль в решении Марвина Гудмэна отправиться в путешествие на планету, где найден смысл существования.

Коктейль «Ведьмин студень» из «Пикника на обочине» (1971) братьев Стругацких получил название от одноименного артефакта Зоны, опасной субстанции, разведывающей многие материалы. Как утверждал известный сталкер Рэдрик Шухарт: «Это, брат, такая вещь, что на пустое брюхо принимать опасно для жизни: руки-ноги отнимаются с одной порции».

Повеселился Сергей Лукьяненко, в романе которого «Спектр» (2002) многие коктейли в барах по всей галактике носят названия известных фантастических произведений: «Ватерлиния» (полстакана густого вишневого нектара и столько же водки «Столичная»), «Попытка к бегству», «Выбраковка», «Кольцо тьмы», «Волчья натура». Не забыл автор и о своих книгах, чему свидетельством являются коктейли «Стеклянное море» и «Линия грез» (в состав которого входят белый «Бюссо», гренадин и граппа).

Примечательный диалог о загадочном коктейле состоялся в романе Андрея Лазарчука и Михаила Успенского «Посмотри в глаза чудовищ» (1997):

«— Кстати, о России! — воскликнул Атсон. — Еще во времена своей молодости я здесь же, в Париже, слышал легенду о русском коктейле, который так и назывался “Молодость”... Говорят, что никто не мог устоять на катушках после одного единственного стакана.

— Коктейль “Молодость”? — повторил я задумчиво и внимательно вслушался в звучание. — “Йорз”... А, так вы имеете в виду ерша? Есть такой коктейль. Секрет его мне известен».

Пожалуй, следует упомянуть о напитках, которые употребляются инопланетяне. Двуглавый Юл из «Экспедиции в преисподнюю» С. Ярославцева «склонен к обжорству и неумеренному потреблению ртутно-колчеданных коктейлей, в результате у него частенько расстраивалось что-то внутри, и тогда он неудержимо отрыгивал густым сернистым газом, что, согласитесь, создавало бы для сожителей-землян вполне понятные неудобства».

И наконец, одна из важнейших технологий будущего, показанная в научно-фантастической саге «Стар Трек», — безвредный «синтеголь». При том, что по запаху и вкусовым качествам он идентичен обычному алкоголю, негативного влияния на

ХИМИКИ И ЛИРИКИ

организм он не оказывает. Кроме того, пить его можно в любое время — эффект опьянения тоже практически отсутствует и очень быстро проходит. Бывший советник британского правительства по борьбе с наркотиками Дэвид Натт основал стартап Alcaelle, который в ближайшие годы начнет производить похожий на стартрековский синтетический аналог спиртного.

Любопытный напиток встретился в рассказе Роберта Шекли «Где не ступала нога человека» (1953). Двое землян пытаются найти что-нибудь съедобное на инопланетном складе желгов. Нашли они напиток, описание которого в вольном переводе звучало так: «Моришилле-Клейпучка. Для более тонкого вкуса добавлены лакты-экты. Клейпучку пьют все! Рекомендуется до и после еды, неприятные побочные явления отсутствуют». Но когда открыли бак с Клейпучкой, жидкость устремилась к землянам. Оказывается, при переводе была допущена ошибка. Следовало читать не «Клейпучку пьют все», а вовсе даже «Клейпучка пьет всех». Люди предположили: «Должно быть, желги всасывали жидкость через поры своего тела. Естественно, они предпочитали не пить, а быть выпитыми».

Фантасты не были бы фантастами, если бы не попытались достичь абсолюта и в выпивке. Еще в одном рассказе Шекли («Особый старательский», 1959) золотоискателя Моррисона на Венере преследуют сплошные неудачи. Даже когда он нашел богатейшее месторождение золота, то чуть не погиб от жажды и стаи песчаных волков. Чудом ему удалось оформить заявку на участок, после чего он попросил телепортировать ему коктейль «Особый старательский». И он дождался:

«Моррисон ждал, вглядываясь в сверкающее устье вихря, который пронесся по небу и остановился в четверти мили от него. Из вихря показалось большое круглое медное днище. Устье вихря стало расширяться, пропуская еще большую медную выпуклость. Днище уже стояло на песке, а выпуклость все росла. Когда наконец она показалась вся, в безбрежной пустыне возвышалась гигантская вычурная медная чаша для пунша. Вихрь поднялся и повис над ней.

Моррисон ждал. Запекшееся горло саднило. Из вихря показалась тонкая струйка воды и полилась в чашу. Моррисон все еще не двигался.

А потом началось. Струйка превратилась в поток, рев которого разогнал всех коршунов и волков. Целый водопад низвергался из вихря в гигантскую чашу.

Моррисон, шатаясь, побрел к ней. «Попросить бы мне флягу», — говорил он себе, мучимый страшной жаждой, ковыляя по песку к чаше. Вот наконец перед ним стоял «Особый старательский» — выше колокольни, больше дома, наполненный водой, что была дороже самой золотоносной породы. Он повернул кран у дна чаши. Вода смочила желтый песок и ручейками побежала вниз по дюне.

«Надо было еще заказать чашку или стакан», — подумал Моррисон, лежа на спине и ловя открытым ртом струю воды».

**Владимир Борисов,
Александр Лукашин**